

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

СЛАВЯНСКИЕ ИДЕИ ЮРИЯ КРИЖАНИЧА

З.Т. Голенкова

Центр исследования социальной структуры
и социального расслоения
Институт социологии РАН
ул. Кржижановского, 24/35-5, Москва, Россия, 117218

В статье анализируются социологические и политологические взгляды славянского общественного деятеля XVII в. Юрия Крижанича. Находясь в ссылке в Тобольске, он разрабатывал грамматику единого славянского языка, писал оригинальные научные работы, в которых стремился понять роль славянства в мировом историческом процессе и место в нем России. Интересны социологические представления Ю. Крижанича о государственном управлении, социальной структуре общества и отраслях народного хозяйства того времени.

Ключевые слова: Ю. Крижанич; славянство; политика; единый язык; Россия; богатство; бедность; управление; сословие; ремесла; социальная структура; торговля; порядок.

Мало кто из общественно-политических деятелей бурного XVII столетия вызвал столь противоречивые о себе суждения, как Юрий Крижанич. Человек трудной судьбы, испытавший в жизни незаслуженную ссылку в Сибирь, он после смерти вызывал удивление: одни называли его предателем, интриганом, шпионом, другие — энциклопедистом и образованным ученым. Он же был преданным своей идее славянским патриотом, искавшим всю свою жизнь пути к объединению славян во главе с великим русским народом, что также предполагало объединение вер и церквей. Славянство издавна было расколото между католицизмом и православием, близкими христианскими вероисповеданиями, но одновременно отличавшимися острыми различиями между церковными организациями, каждая из которых претендовала на мировое господство. Призыв Ю. Крижанича к единству не был услышан ни в Риме, ни в Москве, его взгляды никем не были разделены, а тем более воплощены в жизнь, и стали известны в полном объеме лишь спустя столетия после его смерти.

Юрий Крижанич (1617—1683) — славянский общественно-политический деятель, писатель и священник-миссионер, яркий представитель общественно-политической мысли славян XVII в., выступавший за унию католической и право-

славной церковью и за единство славянских народов во главе с Россией, стремившийся противостоять османскому наступлению на христианскую Европу. Ю. Крижанич — хорват по национальности, родился в городе Бихаче на северо-западе Боснии. Учился в Загребе, Болонье и Риме, стал доктором богословия и философии, написал многочисленные труды по истории, философии и праву. В 1647 и 1659 г. побывал на Украине, а в 1659 г. приехал в Москву. В 1661 г. по доносу был сослан в Тобольск, где и жил до 1678 г., когда ему было дано разрешение выехать на родину. Погиб под Веной в битве с турками.

Более века продолжались споры вокруг имени Крижанича, пока в 1983 г. к 300-летней годовщине его смерти не был организован международный симпозиум в Загребе, положивший начало переизданию его сочинений и единодушно оценивший его вклад в дело консолидации славянских народов.

Крижанич был одним из энциклопедически образованных людей своего времени, владел девятью языками, помимо философии, истории и богословия занимался эстетикой и музыкой, активно выступал за культурное и политическое возрождение славянских народов и пропагандировал идею славянского единства. Но, строя планы национального возрождения славянских народов, он в то же время был убежденным противником «сверхгосударства» и осуждал тех, кто претендовал на величие сверх обыкновенного.

Он пытался понять роль славянства в мировом историческом процессе, его место в геополитическом культурном пространстве, считал, что оно развивается по восходящей линии, хотя постоянно подвергается угнетению со стороны чужеземцев.

Крижанич утверждал, что греки отпочковались от западной церкви из-за «духа гордости», протестанты отделились из-за любви к свободе, а русские оказались просто обманутыми. Сурово критиковал отсталость России по сравнению с западными странами; доказывал необходимость предлагаемых им реформ, считая, что благодаря им Россия превратится в ведущую мировую державу и освободит поработанные славянские и другие народы.

Идея славянского единства и взаимосимпатии существовала с самых давних времен. Уже в «Повести временных лет» говорится о славянских племенах как некоей единой общности, и более всего к ней стремились южные славяне, томившиеся веками под гнетом османского владычества.

Крижанич увлекся изучением истории России и стал считать именно эту землю родиной всех славян — «русский народ для всех начало и корень».

Уже со второй четверти XIV в. славянские народы юго-восточной Европы, покоренные Османской империей и Австро-Венгрией, действительно стремились к культурному сближению и обращали свой взор к самой крупной и независимой славянской стране — России.

Разделяя позиции провиденциализма, Крижанич полагал, что божественный промысел определяет лишь коренные повороты в жизни народов и допускает возможность их свободного воздействия на некоторые стороны исторического процесса.

Главный труд Крижанича, написанный в Тобольске, — «Политика» [2].

Размышляя о правлении, он отмечает, что «государства подвержены болезням» и причины тому разнообразны: от «власти иных народов» до «алчных людей и безбожных законов». Помощь и лекарство государству — хорошие законы; от зла народ должно предохранять государство: «Хороший правитель не довольствуется тем, что сохраняет государство в прежнем его состоянии, но всегда стремится сделать его богаче, сильнее, достойнее и непременно счастливее. И кто не старается улучшить свое государство, несомненно, ухудшает его, ибо оно не может долго оставаться в одном состоянии, а становится либо лучше, либо хуже. Улучшение и укрепление государства гораздо более зависит от хорошего законодательства, нежели от расширения рубежей и завоевания новых стран». Заметим, как актуально звучат эти мысли Крижанича.

Вслед за Филиппом, князем Чешской державы в Немецкой земле, Крижанич обращает внимание на то, как важны для государства хорошие дороги, хорошие монеты и хорошие суда. Но Крижанич говорит, что этого мало и «правителям необходимы еще и другие промыслы»: «три мирские основы и три столпа государства: богатство, сила и мудрость». При этом «богатство — это многолюдность», ибо «не тот король богаче, у кого больше золота», а тот, у кого больше «людей». Сила государства и в хороших законах, ибо при «жестоких порядках наилучшая земля остается пустой и редко населенной. При размеренных порядках и плохая земля бывает многолюдной и густо населенной». Правление, по Крижаничу, должно быть проникнуто заботой о своем народе: «суетна та слава, когда своих морят, чтобы чужих насытить. Соседние народы не хвалят этого, а хулят и высмеивают», а в торгах и договорах важно не дать себя перехитрить. «Славен будет тот король, если его собственные подданные будут богаты и достойны... Ни от чего так не зависит достоинство государства, как от богатства подданных».

Анализ представлений Крижанича о правлении показывает, что они несут в себе достаточно серьезные задатки философии и социологии управления, эффективного внутригосударственного управления и не утратили своей социальной значимости и сегодня. Они могут быть успешно применены именно в России, где недостатки управления, им подмеченные, не изжиты и по сей день.

«Политика» Крижанича состоит из трех частей: «О богатстве», «О силе» и «О мудрости» — это три столпа государства. М. Вебер, говоря о деньгах, власти и престиже, по сути, размышляет о том же, однако Крижанич, в отличие от Вебера, акцентирует внимание на значении *мудрости*, выделяя многие ее результаты — успех, статус, собственность, счастье и т.д.

Здесь Крижанич предстает дальновидным социологом, разработавшим целостную концепцию общества, а не только государства как обособившейся его части. Крижанич в своей работе дает советы и наставления монарху, как надо править страной, чтобы народы в ней были довольны и счастливы. В России он предлагал в качестве необходимых реформ улучшить торговлю, поднять экономику, осуществить многие другие преобразования. По оценке Г.В. Плеханова, программа реформ российского общества Крижанича во многом напоминала программу реформ Петра I. Крижанич стремился к *справедливым* отношениям в обществе:

«Я не стану выдумывать новых способов умножения казны, но только скажу, что некоторые способы и промыслы неправедны, нечестны и сложны или ведут не к обогащению, а скорее к обнищанию. А затем скажу, как надо пользоваться справедливыми, честными и полезными способами и сохранять (их)». «Корень зла — в жадности», от нее «проистекают все дурные и тиранские порядки».

В «Политике» прослеживаются и начала экономической социологии, в частности, автор акцентирует роль труда в развитии общества: «ненадежен всякий доход, добытый без труда и пота, либо без затраты достаточного времени, либо неправедно, либо жестоким или постыдным способом. Всякий надежный доход должен быть основан на труде и поте, приумножаться постепенно и терпеливо, и принимать его следует справедливо и достойно. Неумеренная роскошь приносит телу болезни, неумеренное богатство порождает нищету: то есть за чрезмерными сборами в казну следует запустение страны. Умеренность приносит наилучшие доходы». Экономическая политика должна быть таковой, что «кто ловит рыбу в меру, всегда найдет в пруду, что ловить; а тому, кто один день дочиста выловит всю рыбу из пруда, в другой раз нечего будет ловить». Актуальна эта мысль и для России, сегодня торгующей сыром.

«Благие и похвальные способы приобретения есть те, посредством коих казна пополняется справедливо, по-божески и честно, без гнусной жадности, без лютых поборов и без невыносимого и бесчеловечного отягощения подданных. А таковых способов и промыслов суть три: земледелие, ремесло и торговля — они зовутся черными промыслами или промыслами черных людей. Четвертый промысел — хозяйство или общее устройство, и он является основой и душой остальных. Все они называются доходными промыслами».

Таким образом, Крижанич социально-экономическое развитие общества связывает с земледелием, ремеслом, торговлей и общественным устройством, схватывая суть экономического развития, его главные составляющие, не потерявшие своего значения и почти четыреста лет спустя. Так, например, ремесло лишь значительно модернизировалось и профессионализировалось, по сути оставшись тем же самым.

Юрий Крижанич в своей работе «Политика» выступает и как крупный политик, писатель-публицист, историк и социолог славянства.

Чтобы объединить все славянские племена, необходимо, прежде всего, создать единый всеславянский язык, одинаково понятный сербам и хорватам, русским и болгарам, разработать грамматику этого языка и писать на нем книги, доступные всем славянам, — к этому мнению Крижанич пришел уже в России, когда поставил перед собой задачу создать всеславянскую историю. В Тобольске он думает о путях объединения славян и приходит к убеждению, что единство государственное, религиозное и культурное должно быть дополнено единством языковым.

Крижанич старается убедить русского царя в необходимости политического объединения всех славян под покровительством России и утверждает, что позитивному решению и развитию исторического процесса чрезвычайно поможет общий всеславянский язык. Политическая миссия Крижанича завершилась неудачей,

однако проект всеславянского языка, подробно им разработанный, представляет безусловный интерес для интерлингвистики и социолингвистики, Крижанич даже считается основоположником апостериорного направления в лингвистике.

Изложение сути всеславянского языка дано в двух сочинениях Крижанича: «Објасњење виводно о письме Словенском» (1661), что можно перевести примерно как «Заключительное (итоговое) пояснение о письме славянском», и «Грамматично изказаноје об руском језику» (1666) — «Грамматическое повествование (изложение) о русском (славянском) языке». Последнее сочинение представляет собой грамматику всеславянского языка, окончательные контуры которой сформировались у Крижанича и были им систематически изложены в Тобольске. Нелегко досталась ему эта работа: находясь «на краю света», он вынужден был сам, «без помощи и без совета других», без словарей и других книг создавать свое интерлингвистическое детище.

После тщательных размышлений Крижанич понял то, что в наше время не могут постигнуть многие ученые и политики: выбрать языком межнационального общения один из национальных языков — значит дать безосновательные привилегии одному народу и ущемить тем самым другие. Таким образом автор пришел к мысли о формировании общеславянского языка. Колоссальный материал для этого был накоплен, оставалось только классифицировать его, что и было сделано в труде «Грамматическое повествование о русском языке».

Крижанич считал, что развитие языка должно идти по пути его совершенствования. В сочинении «Заключительное пояснение о письме славянском» он пишет: «Ни один язык не был исконно в самом своем начале совершенным». Совершенствование языка — это задача, и ее следует решить сознательно и целенаправленно, поскольку развитый, хорошо нормированный язык способствует социальному прогрессу. В «Политике» он писал об этом так: «мы должны добиться исправления и улучшения нашего языка, чтобы мы могли уберечь себя от дурной славы и успешнее заниматься науками и всякими государственными делами». Более того, во взгляде Крижанича на язык достаточно четко отразились и идеи рационализма: «совершенство языка, — пишет он в „Политике“, — самое необходимое орудие мудрости и едва ли не главный ее признак». Только в отличие от западноевропейского рационализма Крижанич представлял себе сознательно отрегулированный язык как единую систему, применение которой должно отвечать потребностям реального общения и мышления.

Убеждение Крижанича в том, что язык можно обрабатывать, совершенствовать и перестраивать, укреплялось и тем, что у славян несколько веков уже функционировал церковнославянский литературно-письменный язык — как латынь в Западной Европе. Церковнославянский язык еще в начале XVII в. был обработан и представлен в известной грамматике Мелентия Смотрицкого. Крижанича эта грамматика не удовлетворяла: Смотрицкий, по его мнению, ввел слишком много греческих элементов, а грамматику всеславянского языка Крижанич мыслил как свободную от неславянских элементов, но при этом усовершенствованную, чтобы она способствовала объединению славян.

Чувствуется, что Крижанич ознакомился с трудами ученых своего времени. У него были связи с работающим в Риме Афанасием Кирхером, который увлекался идеями универсализма, с епископом Иоганном Карамуэлем Лобковицем (Лобковичем), чехом по матери, разносторонним ученым, еще в 30-е гг. XVII в. задумывавшимся над проблемами общего языка в виде цифровой пазиграфии.

Крижанич понимал, что диалекты и литературный язык — не одно и то же, что между ними существует большая разница: в предисловии к «Грамматике» он пишет, что греки, несмотря на диалектную раздробленность, писали на одном языке и хорошо понимали друг друга. Точно так же следует поступить и в случае со славянами: несмотря на наличие у них множества диалектов, они могут иметь общий, понятный всем язык. «И порешил я говорить общим языком, чтобы всем было понятно», — пишет он в самом начале «Грамматики» предложенного им языка.

В данной работе Крижанича присутствует подлинный научный подход: отдавая предпочтение словам и грамматическим конструкциям, автор придавал им такую форму, которая была бы близка всем славянским языкам. Начало лексики составляли слова, общие для всех языков группы; иногда не получалось найти общего слова, тогда оно перенималось из какого-то конкретного языка, при этом определяющим фактором выбора была степень распространенности слова. В результате получился «среднестатистический» славянский язык, весьма гибкий и позволявший без затруднений создавать новые слова: «чужебесие» (излишнее доверие к иностранцам), «гостогонство» (гонение на гостей, т.е. купцов), людодёр (так автор охарактеризовал Ивана Грозного). Алфавит применялся латинский, хотя Крижанич рассчитывал использовать и кириллицу.

Голландский славист Т. Экман в своем исследовании установил, что словарный фонд всеславянского языка состоит из 60% русских слов, 10% — церковнославянских, 9% — сербохорватских, 2,5% — польских, украинских и др. Часть славянских слов Крижанич, очевидно, придумал сам, так как исследователям не удалось их выявить ни в одном из славянских языков того времени.

В «Грамматическом повествовании» был представлен и блестящий сравнительный анализ славянских языков. Этот труд был первым в Европе по сравнительному языкознанию: Крижанич не только детально разработал проект всеславянского языка, но и практически его реализовал, ибо почти все его сочинения написаны на этом языке. Так, главный его научный труд — «Политика» — представляет интерес и для ученых-филологов. Это произведение издавалось в России дважды — в 1965 г. в Москве было выпущено третье издание на всеславянском и современном русском языках, а в 2000 г. — четвертое.

«Заключительное пояснение о письме славянском» — первый в России грамматический труд по русскому языку. Самое любопытное здесь то, что Крижанич уже тогда отметил бесполезность написания твердого знака на концах слов, а в собственном труде применял букву «ъ» исключительно как разделитель (можно лишь изумляться дальновидности ученого). Крижанич также предложил освободить русский язык от излишних грецизмов и латинизмов, устранить бесполезные

буквы, такие как «фита», «ижица», «пси», «кси»; впервые предложил для удобства заменять многосложные наименования букв (аз, буки, веди т.п.) односложными. Таким образом, Крижанич на 260 лет опередил реформу русской орфографии.

О.М. Бодянский называет Крижанича отцом сравнительной славянской филологии, первым «на поприще в целой Европе», и обращает внимание на его «замечательную проницательность, объем помыслов, ученость и знание языков древних и наречий славянских... Как метко очертил он... состояние главных славянских народов в свое время!» [1]. Его языковедческие работы, по мнению А.А. Реформаторского, поражают своей точностью, и хотя Крижанич «не достиг своей главной цели, однако, основную идею провел всюду строго и систематически стройно; а проведя ее, сколько сделал остроумных, глубоко верных и поразительных замечаний вообще о славянском языке и разных его наречиях. Сколько новых правил и особенностей подметил и первый высказал таких, которых только в новейшее время лучшие европейские и наши славянские филологи, опираясь на все пособия и богатства науки и средств, обнародовали нам» [1]. Крижанич был первым и лингвистом, заинтересовавшимся звуковой стороной языка.

Социологические представления Крижанича нашли отражение в следующих работах, написанных в период ссылки в Тобольске: «Толкование исторических пророчеств», «Духовное завещание», «Сказание о Сибири», «О китайском торге». Главный труд Крижанича, работу над которым он начал 15 апреля 1663 года, был опубликован под названием «Политика», хотя автор его называл «Политика» и «Политичны думы», «Размышление о народе» и «Разговоры от владательству». Эта работа Крижанича выходит далеко за рамки политической проблематики и, по сути, представляет собой «Социологию». Так, начинается «Политику» Крижанич с беседы о правлении, где определяет основные принципы правления — по его мнению, правители должны:

1) знать, «каково мнение других народов об этом славянском царстве; что... о нем пишут, что хвалят и чего не хвалят, и как нам понимать их обвинения и им отвечать...»;

2) знать, «как соседние народы обычно обманывают это преславное государство... как оберегаться от их непрестанных обманов и хитростей, посредством коих они завладевают всеми плодами этой земли и достоянием всего народа»;

3) заботиться об «обогащении государственной казны и благоденствии народа» через развитие торговли, ремесла и земледелия;

4) заботиться о могуществе государства, «об укреплении царства, об умножении сил и обо всяких ратных промыслах»;

5) заботиться «о соблюдении чести и достоинства» и о законопорядке, «о законах и обычаях... как хорошие порядки беречь, а дурные искоренять».

С болью Крижанич писал о том, что русские не умеют торговать и как их обманывают в торговле чужестранцы. «Чтобы помочь народу в столь многих его нуждах, есть лишь один способ, то есть пусть царь-государь возьмет на свое имя и в свои руки всю торговлю с другими народами... и сохранит ее (за собой) и в грядущие времена. Ибо только таким способом можно будет вести счет товарам,

чтобы не вывозить слишком много наших товаров, каких у нас нет в избытке, и не нужных нам чужих товаров не ввозить. От таких действий все государство разбогатеет, и все жители возрадуются. Не мило это будет одним лишь крупным торговцам, доходы которых отчасти уменьшатся. Но на это нечего смотреть, раз дело идет об общей пользе для всего народа».

Крижанич выступает за централизацию международной торговли, за государственный контроль в этой сфере. В условиях современной рыночной экономики, возможно, это и выглядит утопично, однако «контрольный пакет» акций стратегических экономических областей должен быть у государства, если оно хочет процветать.

Крижанич не только понимает необходимость торговли, но и считает, что «торговля сама по себе дело честное и достойное, а недостойна та мерзкая алчность, которая с торговлей часто связана. Если же торговлю вести не ради личной корысти и не из ненасытной жадности, а для общей народной пользы, то она — дело честное, хорошее и вполне королевское».

Крижанич называет условия, при которых королю «вести торговлю пристойно». Во-первых, «если он возьмется (за нее) ради пользы и нужды всего королевства, и если от этого будут не обиды, а облегчение и умаление бремени народа. А это бывает, когда король ведет торговлю не со своими подданными, а с одними лишь иноземцами... И не по своей стране должен он развозить товары из града в град и продавать их в розницу, а должен оставить это занятие своим подданным. Во-вторых, если для каких-либо торговых дел потребна королевская сила, а отдельные люди ее не могут осилить... В-третьих, если дозволено будет всякому торговать с иноземцами, или если чужестранцам (дозволено будет) жить среди нас, то народу причиняется горькая обида: все наше добро от нас увозят, мы страдаем от голода, а чужестранцы у нас на глазах все плоды нашей земли поедают».

Из приведенной цитаты видно, насколько гуманистичны социологические воззрения Крижанича, насколько они проникнуты заботой о народе, о людях торгующих и правителях. Механизм торговли, предложенный Крижаничем, также нельзя отнести к устаревшим. Главное в торговле — «не обманывать царя-государя и ничем не обижать народ».

Крижанич считал, что в России нет торжищ, поэтому надо искать их и умножать: «ведь чем больше торжищ в королевстве, тем оно бывает богаче». Он постоянно подчеркивает, что богатство дается большим трудом, и торговля — это тоже дело, требующее большого труда: «а иные наши люди ни капельки не могут оценить и взять на ум выгоды от большой торговли, а думают лишь о великих расходах, трудах и опасностях и то, что возможно считают невозможным и забывают, что большая прибыль требует трудов».

Автор убежден в выгодности и пользе торговли для общества: «вопреки таким глупым мнениям мы должны оценить огромные и безмерные выгоды, какие может дать сему государству большая торговля».

Обратим внимание на то, что, говоря о пользе и выгоде торговли, Крижанич всегда подчеркивает эту выгоду и для государства, и для народа: «мы могли бы

вести торговлю на многие тысячи, и через наши руки шли бы товары от народов к народам, и от этого бы несказанно разбогатела государева казна и весь народ».

Крижанич, прожив в Сибири 15 лет, хорошо узнал ее и уже тогда понял ее значение для России: «Говоря о Сибири, надо знать, что она безмерно выгодна и необходима для этого царства. Ибо от всех тамошних народов мы можем добывать их товары без денег за наши простые отечественные товары... Сибирь и ныне нам полезна, но может стать гораздо полезнее», — говорил Крижанич, хотя о запасах полезных ископаемых еще не знал.

Большое внимание Крижанич уделил развитию «домашней торговли», рассматривая разные формы торговли, существующие в России и в других странах, такие, как торговля на морских пристанях, ежегодных ярмарках (считал их неэффективными), ежегодных торгах (считал, что они «потребны для повседневных нужд», но если есть для этого условия); торговля перекупщиков, против которой выступал очень резко («перекупщиков зерна и тех, кто набивает цену на хлеб, надо наказывать без всякой пощады... и не разрешать держать лавки или вести иную торговлю никому, кто не находится на какой-либо службе ли не знает полезного и нужного ремесла, или не возит товары из города в город»). Крижанич считал, что развитие торговли зависит от многих условий и факторов:

— необходимо, «чтобы дороги были свободными от разбойников и (надо) исправлять мосты, перевозы и проходы через горы и болота», нужны «дороги свободные и хорошие»;

— торговцам нужна «охрана и сопровождение»;

— «полезно, когда во всем королевстве деньги, веса и меры... будут установлены так, чтобы их никогда не изменять. Хорошо и с соседями иметь насколько можно одинаковые меры»;

— «полезно было бы также, чтобы во всяком большом городе был общественный мерник», обязанности которого весьма разнообразны — смотреть за тем, «чтобы торговцы не обмеривали и не обвешивали людей», чтобы «держат на виду у всех» образцы монет «хороших и негодных», «домашних и чужеземных»;

— не допускать откупа права кем-либо на торговлю в каком-либо городе или во всем государстве по какому-либо товару;

— не позволять чужеземцам в своем государстве держать дома, лавки, склады, погреба, своих приказчиков либо наместников. Не разрешать им «приходить для торговли во внутрь государства, а только в назначенные торжища на рубежах»;

— иметь торговцев, которые меняют деньги (менял). «Такие переводы весьма удобны и безмерно полезны людям странствующим, и способствуют торговле»;

— иметь «общую мошну»: «Если какой-нибудь боярин или иной человек им (товарищу или дружине) даст деньги, будь-то много или мало, они примут те деньги в общую мошну и станут платить ему по рублю, по полтора и по два в год, а сами будут этими деньгами торговать. А когда после назначенного срока человек попросит свои деньги (обратно), отдадут ему их без промедления... А иногда требуется, чтобы вкладчик платил им за хранение»;

— «полезно дать горожанам и посадским людям некоторые права. То есть чтобы они могли иметь (своего) старосту и лавников, выбранных ими, и будут сами судить некоторые взаимные тяжбы»;

— всегда иметь в лавках «повсеместно нужные товары». Следить за этим должны дружины или соборы;

— «поручить делать товары на заказ», договориться об этом с ремесленниками;

— «царские приказчики должны позаботиться о том, чтобы иметь список и знать названия и обличия всех товаров, употребляемых людьми во всем свете, и держать при себе образцы их, чтобы знать и помнить об этих товарах».

Представления Крижанича о развитии торговли в той или иной степени были реализованы: какие-то функции, как и предполагал Крижанич, взяло на себя государство, какие-то — отдельные структуры — банки, суды; что-то диктуется рыночными отношениями. В целом Крижанич активно выступает за развитие собственной торговли в России, приносящей пользу и доход государству и способствующей процветанию народа.

Также Крижанич всячески ратует за развитие ремесел: «Ремесла для королевства полезнее, нежели наилучшие рудники и златые горы... Следовало бы особенно позаботиться о развитии ремесла». Крижанич был убежден, что «приказ или дума, которые этим ведают, должны знать, сколько есть ремесел, какова их суть и к чему они предназначены». Он считал, что нужны привилегии и законы, поощряющие развитие ремесел, и дал достаточно подробное их описание. Крижанич понимал, что «мудреному ремеслу нужно обучаться», и считал, что нужно привлекать к обучению искусных ремесленников-чужестранцев — «принимать всяких иноземных ремесленников, чтобы они обучали наших юношей и сами делали товары для нашего государя».

Он рекомендовал также «привозить всякое сырье и невыделанные материалы», «обрабатывать руды для разных надобностей», а также «накрепко установить, а ослушников наказывать, чтобы за рубеж не вывозилось никакого сырого материала, а готовые вещи продавались за рубеж». Врагами ремесла ученый считал леность и праздность: «хорошо бы смотреть по городам, и, если сыщутся какие-либо скитальцы, бродяги и голыши, сидящие по кабакам и квасным лавкам, и здоровые нищие, то отдавать их в деревни в холопство боярам и ссылат в Сибирь или иначе наказывать». И еще Крижанич считал необходимым обучение женщин разным посильным ремеслам.

Таким образом, развитие ремесел он связывал с занятостью населения и его обучением, причем важным считал «распределение ремесел по городам»: одному из городов поручить делать бумагу, другому — сукно и т.д. По сути, ученый говорит о градообразующих ремеслах, их профессионализации. Заботится он и о том, чтобы мастера делали «все свои изделия в большом числе, по договору, за подobaющую плату», т.е. развитие ремесел у Крижанича предстает важной составляющей экономического развития и процветания.

Как основу богатства Крижанич рассматривает земледелие — «корень и основу всякого богатства, ибо земледелец кормит и обогащает и себя, и ремесленника, и торговца, и боярина, и короля. Поэтому казенная Дума не должна пренебрегать заботой об этом промысле — одном из наилучших и наипотребнейших».

Свое стремление описать, что такое земледелие и в чем его достоинства, ученый объяснил так: «Для некоторых стран и народов эти рассуждения о земледелии могли бы показаться лишними... Но для этого преславного государства, как и для всего славянского народа, такие рассуждения отнюдь не лишни, а весьма полезны и потребны. Во-первых, потому что люди наши косны разумом и ничего сами не выдумывают, если им этого не покажут. Во-вторых, потому что у нас нет никаких книг о земледелии и об иных промыслах, какие есть у других народов. В-третьих, потому что люди наши ленивы и нерасторопны и сами по себе не делают добра, если не будут принуждены (к этому) силой. В-четвертых, потому что здесь есть совершенное самовладство, и по царскому велению можно исправить дела по всей стране и ввести в обычай все, что будет полезно и нужно. А в иных странах это было бы невозможно». В целом земледелие у Крижанича предстает важнейшей составляющей экономического развития общества и отдельных людей наравне с ремеслами.

В экономическом плане размышление Крижанича о рудах приводит к весьма примечательному выводу: «лучше искать руду в чужих странах, как то делают немцы и испанцы», а своим людям, нашедшим руду, давать «большое государево жалованье». Он заметил также, что «более умные народы... обходят весь свет и высматривают да выведывают страны, где живут отсталые и неискусные народы. А если где услышат о рудной жиле и найдут ее, то всеми способами стараются сговориться и подрядиться с правителем той страны, и, сговорившись, платят ему откупное и копают руду для себя». Таким образом, ученый, учитывая сложные природные особенности России, трудоемкость и высокую трудозатратность добычи руд, а также интересы государства, предлагает не только развивать добычу руд в своей стране, но и искать такие возможности в других странах, что вполне соответствуют рыночным отношениям, установившимся в современном экономическом мире.

Таким образом, Крижанич совершенно справедливо в качестве источника богатства общества, государства и личности называет торговлю, ремесла и руды (полезные ископаемые). Изучая эту проблему, Крижанич использует именно социологический подход, поскольку для него основным субъектом и объектом экономического развития выступает общество, народ.

Раздел «О силе» Крижанич начинает с определения исходных позиций — «твердынь» государства, а они «бывают двоякими: обычными и основными». Обычные или простые твердыни — остроги, реки, оружие и др. Самые же главные твердыни государства — ответственные за его социокультурную, нравственную составляющую (т.е. ученый актуализирует проблему социального согласия, развивает социологию морали):

1) королевское благочестие — чтобы король своими законами и из-за мер по сбору своей казны не давал народу примера и побуждения к духовному беззаконию и к умножению грехов, как случается в некоторых местах;

2) хорошее правление — чтобы местные подданные были довольны своим положением и чтобы чужие (люди) желали быть под такой властью;

3) согласие в народе — чтобы соблюдалось единство королевства и ни за что не допускалось разделение его;

4) оберегание от «чужебесия» — чтобы король и весь народ не верили чужеземцам;

5) союз с каким-либо народом, если это будет полезным, потому что все результаты мудрого правления помогают и умножению силы. Ибо действительно лучше иметь верного и доброхотного соседа, нежели стать с ним одной державой, ибо такое соседство делает безопасной одну из сторон королевства. «Ничто не может быть полезнее для этого царства, нежели заключить крепкий верный союз с поляками. Ибо если австрийцы или шведы захватят Литву или Польскую землю, они тотчас же станут нашими врагами, хоть и именуется друзьями».

Третья часть «Политики» — «О мудрости» — наиболее философична и социологична. Исходная позиция Крижанича в осмыслении понятия «мудрость» состоит в том, что «мудрость хороша, полезна, выгодна и нужна». Наивысшим благом для людей он считал разум: «человеку от рождения даны два дара: разум, чтобы он мог научиться мудрости, и руки, чтобы мог делать мудреные или искусные вещи».

По Крижаничу, люди медленно становятся разумными — «многие едва лишь на сороковом году жизни, и еще намного позднее осматриваются вокруг и начинают понимать, что такое мир и что в нем творится».

Людам полезно учиться мудрости на собственном опыте, но короли не могут этого делать, так как «королевские ошибки влекут за собой огромный и неисправимый ущерб для народов», поэтому короли должны учиться мудрости у хороших учителей, книг и сверстников.

Крижанич приходит к выводу, что «мудрость незаметна и нелюбима», но «надо понять, какое благо приносит мудрость, если мы ее познаем, возлюбим и начнем к ней стремиться». Мудрости нужно учиться, в том числе и у других народов, поскольку «мудрость переходит от народа к народу».

Крижанич постоянно подчеркивает необходимость хорошего правления и замечает, что «при славном правлении мудрость умножается». Он считает, что славянам пришло время учиться, убеждает в том, что «мудрость никого не портит и не вводит в заблуждение, а, напротив, к заблуждениям приводит хитрость и невежество, ибо хитрец может обмануть и соблазнить невежественного человека, а мудрого — не перехитрит. Если бы сам он был умен, то не заблуждался бы и не обманывал иных». Мудрый человек у Крижанича — нравственный.

Размышляя о мудрости, Крижанич приходит к необходимости обратиться к философии, политике и социологии. В работах «Рассуждение о мудрости», «О знании» и «О философии» Крижанич разрабатывает категориальный аппарат, который практически не изменился до настоящего времени. В качестве примера приведем некоторые из его дефиниций: «мудростью называется знание наиважнейших и наивысших вещей»; «знание — это понимание причин вещей»; философ — «рачитель мудрости»; философия — «забота о мудрости и желание мудрости»; «причиной называется то, от чего или из-за чего что-либо происходит»; «следствие то, что происходит от причины и из-за нее».

Причины Крижанич подразделяет на творящие, материальные, формальные, конечные, производящие и содействующие и утверждает, что причины познаются через следствие. Мудрость Крижанич делит на духовную (богословие) и мирскую, состоящую из трех частей: философии, математики и механики.

В разделе «О политической мудрости» Крижанич отмечает, что «политика — благороднейшая из всех наук». Политической мудростью он считает следование двум принципам: «познай самого себя» и «не верь чужестранцам». На протяжении всей работы Крижанич проводит мысль, что правитель должен знать «природные качества своего народа, его природный нрав, таланты и недостатки, достоинства и пороки и все, к чему наши люди от рождения способны или не способны». По Крижаничу «незнание самих себя — причина многих наших бед».

Социологические представления Крижанича изложены во многих последующих разделах. Он задумывается «о приметах, из коих познаются врожденные качества и способности народов»; размышляет «о человеческом обличье» и делает вывод, что чаще всего «красивое лицо — признак острого и хорошего ума, а грубое лицо — признак тупого разума», но красота должна быть разнообразной — некоторые народы имеют «особенно красивые черты, а иные знамениты своим уродством».

По Крижаничу, у славян среднее обличье, «наш народ не отличается ни особой красотой, ни особым безобразием», поэтому мы «занимаем скромное и среднее место, так как по уму и сердечной силе мы не первые и не последние из народов». Крижанич успокаивает славян, ибо «средний ум при большой заботливости и средняя сила при большой осторожности намного лучше, чем искуснейший ум и сила при меньшей заботливости и распушенности и неосмотрительной жизни», т.е. в воззрениях на общество Крижанич реализует антропологический подход. Внешний облик человека у Крижанича важен для социальных отношений, он подмечает значение одежды для восприятия человека: «русские носят одежды тесные и длинные, до самых пят и ходят в этих мешках без пояса и кажутся полуголыми. Длинные, тесные и неподпоясанные платья показывают их женскую изнеженность и расслабленность».

Крижанич отмечает, что иностранцы (чужеземцы) много пишут о недостатках русского народа. Анализируя их оценки, он в чем-то с ними соглашается, в частности, что в России действительно процветает гнусное пьянство и иные пороки, но это не от плохой веры, а от дурных законов. Крижанич ставит задачу исследовать общие свойства и недостатки нашего народа и делает вывод, что «мы сами себя останавливаем, когда утаиваем от нас самих свои недостатки».

Крижанич отмечает следующие наши недостатки: не вполне чистоплотны, мало холены, полунемы, в науках не сведущи, всякими вещами бедны и почти совсем нищи; отягощены некоторыми общенародными пороками, особенно ленью, расточительностью, а хуже всего то, что весь народ пьянствует. Следствием этих недостатков являются «жестокость по отношению к подданным, недостаток благородства, неумеренное правление, вмешательство в чужие дела и защита их, междоусобные войны».

Вместе с тем Крижанич отмечает, что русский народ скромнен, не жаден и не скуп, не изнежен, не мстителен, добр; наши люди не честолюбивы, живут без излишеств, умеют приготовить простые запасы еды, питья, имеют благие обычаи, а «крестьяне и рукодельницы на Руси живут лучше, нежели в более богатых странах».

Один из разделов «Политики» посвящен исследованию социальной структуры и называется «О различных сословиях людей»: он призван объяснить обязанности подданных, для чего следует рассмотреть в отдельности различные сословия и чины. По мнению Крижанича, «сословия и разряды людей различны и складываются в соответствии с различными их обязанностями. Ведь, как говорит апостол, никто не живет для себя, то есть никто не рожден для того, чтобы жить только для себя и заботиться только о своих удовольствиях. Но каждый человек должен делать какое-нибудь дело, которое будет полезным также и для всех людей, и зарабатывать себе на хлеб. А дело, которое кто-либо делает для общего блага и с помощью которого зарабатывает или заслуживает свой хлеб, называется “обязанностью”».

С точки зрения различных обязанностей (т.е. разделения труда) существует три сословия — церковники, благородное сословие, простой народ.

Духовное сословие (церковники) подразделяется на три разряда: епископы, священники, монахи. Их обязанность — молиться богу и заботиться о спасении душ.

Благородное сословие подразделяется также на три разряда: князья, должностные лица, военачальники. Их обязанность — объяснять волю царя остальным сословиям и вершить правление. К разряду князей относят тех, кто помогает царю, участвуя в совете и во всем правлении. Должностными лицами считают тех, кто начальствует в мирных делах и на мирных должностях. Военачальники начальствуют в ратных делах. Во всех этих разрядах есть более высокие должности, которые не должны быть постоянными: следует чаще менять высоких начальников и верховных вождей или полководцев, ибо, когда они обладают постоянной властью, им легче предпринимать дела, противоречащие благим законам и древним обычаям.

Простонародное сословие подразделяется на четыре разряда: люди на жаловании, торговцы, ремесленники, землевладельцы. Их обязанность — выполнять трудную работу и прислуживать. Люди на жаловании — все те, кто живет на общественное жалование и не имеет никакой власти; они обязаны выполнять работу — быть писцами, слугами, воинами и т.п. Несвободные люди, также входящие в простонародное сословие, различны: одни — дворовые — пользуются большим почетом, и их приравнивают к людям на жаловании; другие исполняют черную работу (пастухи, служители в войске и т.п.), и их приравнивают к земледельцам или считают ниже земледельцев.

Почти во всех приведенных разрядах есть, кроме того, множество разных подразрядов. Глава над всеми разрядами — царь и он же божий наместник.

Таким образом, Крижанич одним из первых провел анализ социальной структуры общества, в котором проживал. Причем он рассматривал членов общества не только такими, какими они должны быть, т.е. «благими и без изъянов», но и такими, какими они обычно бывают. «Как человеческое тело складывается из разных членов — головы, рук, ног и прочего, так же и духовное или воображаемое

тело государства имеет свои члены, которые можно разделить на три вида: члены охраняющие, охраняемые и больные или нездоровые. Охраняющие члены — те, кто добывают и оберегают все вещи, необходимые для жизни. Охраняемые члены — те, кто по разным причинам нужны охраняющим. Больные или вредные члены — те, кто заражают государство своими пороками и поедают его добро. Голова всему — король» (табл.).

Таблица

Структура государства

Привилегированные	Охраняющие	Охраняемые	Больные члены
	1. бояре	1. церковники	1. еретики и волхвы
2. племяне	2. женщины	2. чужеземцы, живущие скопом: цыгане, армяне, шотландцы, евреи	
3. воины	3. дети	3. чужеземные торговцы, перекупщики, наемники и прочие	
Черные люди	4. торговцы	4. убогие люди	4. расточители, бездельники, игроки, пьяницы
	5. ремесленники	5. мастера ученых дел	5. лихоимцы и скупщики хлеба
	6. земледельцы и рабы	6. неизбежные гости	6. злодеи: воры, разбойники и прочие

В заключение краткого знакомства с социологическими взглядами Крижанича отметим целостность и многообразие его интересов: в рассмотренном труде он разработал основы экономического, политического, этнонационального, нравственного направлений исследований, говоря современным языком, вплотную подойдя к социологии повседневности.

Как было отмечено выше, Крижанич, проживая в России, изучая ее особенности, стремился объяснить причины несчастий русского народа. Наиболее важными он считал природно-климатические условия (неплодородие земли и долгие зимы) и малочисленность жителей, которая «происходит из-за крутых и жестоких законов».

Спустя почти два века после Крижанича А. Тойнби, осмысливая проблему цивилизаций и выстраивая свою их классификацию, когда речь зашла о России, отметил те же стоящие перед ней вызовы: суровый климат (Россия нашла достойный ответ — присоединила Сибирь); монгольское нашествие, попытка кочевой цивилизации подчинить ее (Россия ответила развитием земледелия и оседлым образом жизни); постоянные попытки Запада оказывать свое влияние на Россию (отвечает модернизацией всех сторон своей жизни — более или менее успешной). Мы наблюдаем здесь переключку идей двух выдающихся ученых во времени и пространстве, причем многие из них актуальны и сегодня в условиях глобализации. Глубокое философско-социологическое осмысление этих идей необходимо и сегодня, и многое будет зависеть в будущем от верного их понимания и интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бессонов П.А.* Юрий Крижанич — ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в XVII в. // *Православное обозрение*. 1870. № 1—18.
[2] *Крижанич Ю.* Политика. М., 1965.

THE SLAVIC IDEAS OF YURIY KRIZHANICH

Z.T. Golenkova

Center for Study of Social Structure and Social Stratification

Institute of Sociology

Russian Academy of Sciences

Krzhizhanovskogo str., 24/35-5, Moscow, Russia, 117218

The article examines the sociological and political views of the Slavic public figure of the XVII century — Yuriy Krizhanich (Juraj Križanić). He was exiled to Tobolsk where he developed a Pan-Slavonic grammar that incorporated numerous Slavic languages and wrote the original scientific works seeking to understand the role of the Slavs and Russia in the world historical process. His works provide an interesting sociological perspective on the public administration, the social structure and the sectors of the economy of that time.

Key words: Yu. Krizhanich; Slavdom; policy; a unified language; Russia; wealth; poverty; administration; social estates; crafts; social structure; trade; social order.

REFERENCES

- [1] *Bessonov P.A.* Jurij Krizhanich — revnitel' vossoedinenija cerkvej i vsego slavjanstva v XVII v. // *Pravoslavnoe obozrenie*. 1870. № 1—18.
[2] *Krizhanich Ju.* Politika. M., 1965.